

За 50 лет работы в университете Валерий Рауфович успел проработать на мехмате, факультете вычислительной математики и кибернетики, Высшей школе информационных технологий и информационных систем Казанского университета и оставил заметный след как известный ученый и преподаватель. Ниже публикуются воспоминания, написанные сокурсниками, коллегами и бывшими студентами Казанского университета, которые бережно хранят память о нем как человеке, ученом и преподавателе.

В. И. Анфиногентов, профессор Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ:

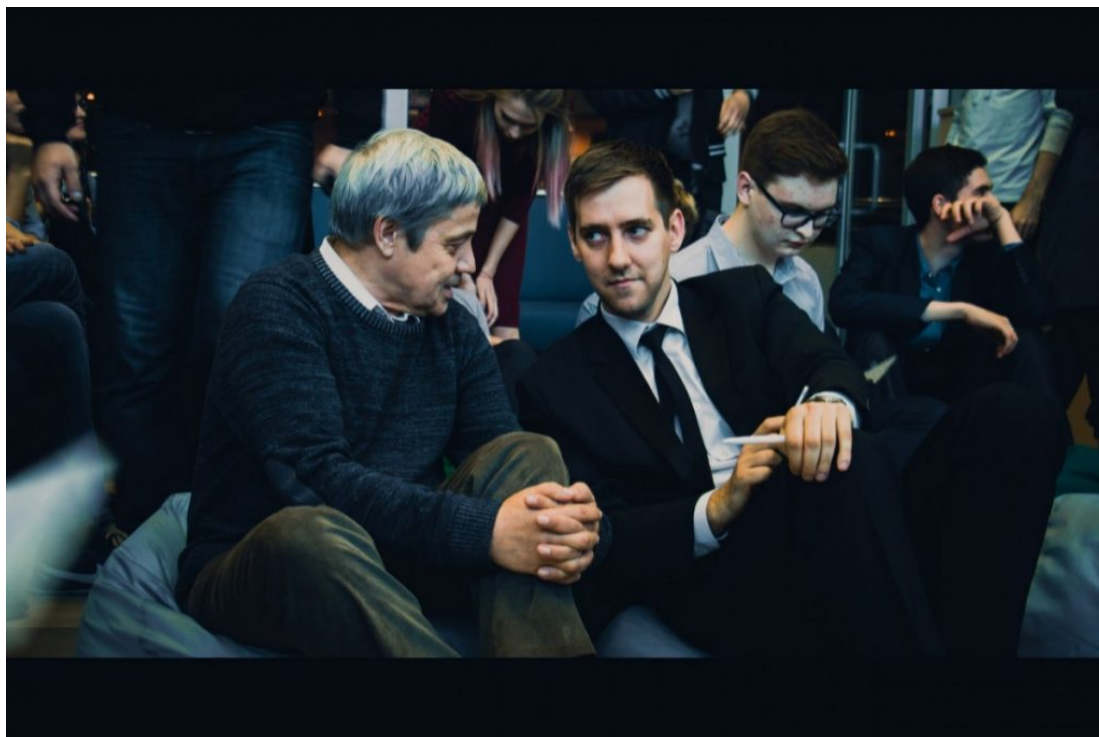
Первое знакомство с Валерой Фазыловым произошло в 1965 г., когда мы поступили в физико-математическую школу №131 гор. Казани и были зачислены в 10-Б класс. Кроме его любви к знаниям, и прежде всего к точным наукам, запомнилась его любовь к музыке. В школу он приходил зачастую с большим музыкальным инструментом, с виолончелью, чтобы сразу после занятий в школе отправиться на репетицию в музыкальную студию при Доме ученых на Бутлерова. И в последующие годы после окончания школы он продолжал занятия музыкой. При многочисленных встречах в студенческие годы если рядом было пианино, то мы зачастую становились слушателями его игры.

После окончания школы большая часть нашего класса поступила на мехмат Казанского государственного университета и многие оказались в группе 582. Запомнилось, как Валера конспектировал материал на лекциях. Многие стремились записать все, что сказал преподаватель. Он же, сначала выслушивал сказанное лектором, и только затем своими словами кратко записывал основные положения лекционного материала и поэтому, использовать его конспекты другим студентам при подготовке к экзаменам было очень сложно. На экзаменах он получал, как правило, отличные оценки, которые были следствием глубокого понимания изучаемых тем.

Запомнился еще такой случай, когда в начале 2 курса Валера

написал письмо в комитет комсомола, что в сентябре студенты должны учиться, а не отвлекаться на сельскохозяйственные работы. Ведь за 4 года набирается целый семестр. Закончилось все тем, что его вызвали в комитет и указали, что он не понимает политику комсомола.

М.М. Абрамский – директор института информационных технологий и интеллектуальных систем Казанского федерального университета:

Последние 5 лет своей жизни Валерий Рауфович работал профессором кафедры интеллектуальных технологий поиска Института информацио

нных технологий и интеллектуальных систем. Он преподавал предметы «Методы оптимизации», «Теория систем и системный анализ», преподавал в аспирантуре, руководил дипломными работами студентов.

Валерий Рауфович запомнился как яркий, эрудированный человек, заметный, имеющий свое видение и умеющий его отстаивать. В годы его работы в ИТИС он мог занять место одного из самых обсуждаемых преподавателей, если бы проводились соответствующие опросы.

Я помню наши диалоги о занятиях, о студентах, какие они тогда и сейчас, как их надо оценивать, насколько нужно идти

навстречу и др. Иногда мы жарко спорили, не соглашаясь по ряду вопросов. Подстраиваться под кого-то или что-то – это абсолютно было не про Валерия Рауфовича, если это противоречило его замыслу. Он был абсолютно непоколебим в своих точках зрения, стоял на своем. Но, тем не менее, он умел слушать собеседника, давая ему договаривать до конца свою мысль и стараясь его понять.

Таким ярким, стоящим на своем, жизнерадостным человеком мы и будем Валерия Рауфовича помнить.

А.А. Андрианова – доцент Казанского Федерального университета:

О Валерии Рауфовиче могу вспоминать очень много. Я была его студенткой, коллегой на кафедре, подчиненной, соавтором. И хотя наше общение часто было профессиональным, но все-таки больше воспоминаний о нем как о человеке.

Студентами мы его, честно говоря, боялись. Как модно сейчас говорить об образовании как о воспитании. Так вот, тогда он занимался именно воспитанием – не просто рассказывал свой предмет, а делился своим мировоззрением, вызывал на дискуссии, часто спрашивал наши мысли. И, на самом деле, именно это и было страшно – показать себя в невыгодном свете, «сморозить» какую-то глупость. Сразу чувствовалось, что Валерий Рауфович пытается нас понять и смоделировать наши мысли.

Сдавать экзамен тоже было не просто. Если он считал, что студент заслуживает более высокой оценки, нежели то, как складывается ответ, то мог спрашивать часами и даже отправить его на дополнительную сессию, лишь бы там поставить более высокую оценку. Сама в процессе сдачи одного из экзаменов у Валерия Рауфовича «попрощалась» с красным дипломом, а потом была удивлена, увидев в зачетке оценку «отлично». Через несколько лет его спросила – «Почему «отлично», я же

ошиблась?». А в ответ получила – «Вы же доказывали и рассуждали, а не просто рассказывали заученный материал». Как ни странно, он даже помнил, какие вопросы мне на том экзамене попались.

Потом более десяти лет я работала с ним на одной кафедре, часть этого времени он был заведующим кафедрой. И здесь я увидела другую сторону его заботы об окружающих. Как-то абсолютно ненавязчиво он создавал комфортные условия работы – нужны какие-то канцтовары, расходные материалы – они практически сразу появлялись, даже говорить не надо было – просто замечал. К нему всегда можно было прийти за советом – никогда не жалел своего времени. У него был широчайший кругозор – беседовать можно было практически на любые темы, и это было очень интересно – всегда что-то новое для себя узнавала. А еще у него был потрясающий врачебный талант. Появиться больной на кафедре означало сразу же попасть в его поле зрения и сразу же получить совет и помощь, причем не вспоминается ни одного случая, когда эта помощь не помогла. Честно – его мнению насчет своего здоровья верила больше, чем мнению врачей.

Около десяти лет назад мы стали сотрудничать по научной тематике, связанной с исследованием математических моделей построения карт гильотинного и негильотинного раскроя материала. И здесь я снова столкнулась с необыкновенным кругозором, умением генерировать идеи практически на пустом месте, гибкостью мысли, терпением, внимательностью и тщательностью. Немало было вечеров, когда много часов мы могли редактировать какие-то десять строк статьи, выбирая более удачные формулировки. Это казалось таким долгим и порой нудным процессом, но потом я понимала, что результат получался много лучше. Ему не просто далась «гонка» за публикациями, которая наблюдается в научном сообществе в последние годы. Он был очень тщательным ученым и старался доказать, убедиться, перепроверить много раз, прежде чем опубликовать ту или иную идею.

Этот человек был для меня не просто коллегой. Он был наставником и другом. Очень хочу помнить его живым – веселым, остроумным, добрым и заботливым, умеющим мягко показать на ошибки и поддержать в трудные времена.

Э. Лернер – доцент Казанского Федерального университета:

С Валерием Рауфовичем я познакомился в 1989 году. Я тогда был принят на кафедру экономической кибернетики инженером по хоздоговору. Договор был связан с оптимизационными задачами, возникающими при запуске Бурана – советского аналога нынешнего проекта многоразовых космических кораблей Маска. Валерий Рауфович был куратором задачи. Собственно, сама её точная математическая формулировка, аккуратное техническое задание по различным этапам проекта являлись результатом трудов Валерия Рауфовича. Руководителем проекта был Ярослав Иванович Заботин, но, всё же, системный подход к проекту, переводящий на формальный язык пожелания заказчика – это в большей мере заслуга Валерия Рауфовича. Вообще, умение всё структурировать и понимать чего на самом деле хочет постановщик задачи было для него характерно. В математике он любил наглядность (часто приводя в пример геометрическое изложение линейного программирования Данцига), но, при этом, выучка у него была физматовская – он тщательно следил за аккуратностью изложения. Это я почувствовал при написании совместных работ по гильотинному раскрою в 90-е. Он всегда умел находить меткие точные формулировки. Помню, что Ярослава Ивановича смущало словосочетание «гильотинный разрез», но Валерий Рауфович не сомневался в броском термине.

Нетривиальная работа мысли сочеталась в нём с упёртостью в некоторых вопросах. Он всеми способами отстаивал свою независимость, проявляя иногда, как мне кажется, некий подростковый негативизм. Когда в университете началась борьба с курением (а он, как известно, был заядлым курильщиком), то я заказал плакат о запрете курения в корпусе и повесил его недалеко от компьютера Валерия Рауфовича. Он, очевидно, вычислил, кто это сделал. И вот как-то прихожу я на кафедру с

сыном – младшим школьником. Усаживаю его за компьютер, он, естественно, находит там в играх Doom, пытается играть. Рядом сидит Фазылов с трубкой и дымит в открытое окно. Так продолжается некоторое время. Потом он видит, что у сына что-то не получается, подсаживается к нему, и показывает, как надо проходить разные уровни. Сына это очень впечатлило, он до сих пор помнит этот эпизод, хотя прошло 20 лет.

Не так давно Валерий Рауфович, будучи один в комнате со своим компьютером, зажигал свечи и ставил диски с классической музыкой, с песнями Галича. От него, в частности, у меня лично появился интерес к творчеству Галича, от него я впервые узнал про многочисленные законы Паркинсона. После его выхода из больницы мы с ним собирались встретиться с одним из практиков, у которого транспортные задачи комбинаторной оптимизации возникают в бизнесе. К сожалению, этой совместной работе не суждено было осуществиться.

Лушанина Наталья, выпускница факультета ВМК, кафедра экономической кибернетики, 1987 г. – Зам. начальника отдела доходов местного бюджета и налоговой политики МКУ «Финансовое управление Исполнительного комитета г.Казани»:

Когда я впервые познакомилась с Валерием Рауфовичем Фазыловым, то я сразу почувствовала в нем личность огромного масштаба. Ни его физические данные, ни его внешность (он всегда выглядел моложе своих лет) не могли скрыть его пронцательный ум, тонкую организацию его души, его талант ученого и преподавателя.

Фазылов сильно отличался от других наших преподавателей своими научными познаниями и своим отношением к, казалось бы, некоторым совсем обыденным вещам. Я помню, что меня он так сильно поразил своими рассуждениями, что я смотрела на него, как на небожителя. Хочется отметить его дотошность, умение докопаться до сути, системность подхода к проблеме, умение всегда отстаивать свою точку зрения.

На наших совместных занятиях он легко разрушал общепризнанные авторитеты, доказывал нам, что даже известные ученые со званиями и регалиями могут ошибаться в своих научных изысканиях. Мы тогда смотрели на него большими удивленными глазами. Это был непререкаемый авторитет для нас.

Я была счастлива, что он не только вел у нас спецкурсы, но и стал моим неизменным научным руководителем курсовых проектов и дипломной работы. Мне хотелось быть студенткой, достойной ТАКОГО научного руководителя, оправдать все его надежды на меня. Валерий Рауфович был очень добр и снисходителен по отношению ко мне, несмотря на его принципиальность и требовательность в работе; видимо, он видел, что я стараюсь изо всех сил.

Вспоминая свои студенческие годы, я думаю, что я тогда восхищалась им не только как образцовым преподавателем и талантливым ученым, но и как простым человеком с большим сердцем и открытой душой. Мне всегда импонировало его тонкое чувство юмора, его неизменная улыбка на лице, ироничное отношение к окружающей действительности. Фазылов учил нас, неоперившихся птенцов, правильному отношению к происходящим событиям, его уроки я пронесла через всю свою жизнь. Мы, конечно же, знали, что он серьезно занимается музыкой, играет на виолончели. Это еще более поднимало его в наших глазах. Говорят: «Талантливый человек талантлив во всем».

После окончания университета несколько раз я видела его на каких-то мероприятиях или просто случайно встречала в транспорте. Сколько бы лет не прошло с окончания, он всегда узнавал меня, рассказывал о своей карьере, внимательно выслушивал.

Я очень благодарна Валерию Рауфовичу за то, что он оказал большое влияние на мою профессиональную жизнь, за то, что мне довелось общаться с ТАКИМ ВЕЛИКИМ ЧЕЛОВЕКОМ. **СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ!**

Ирина Каскарет Море – выпускница факультета ВМК, кафедра

экономической кибернетики, 1986:

Когда стало известно о смерти Фазылова Валерия Рауфовича мне звонили все наши кубинские выпускники ВМК, чтобы выразить соболезнования. Звонили из разных городов Кубы и других стран. Валерий Рауфович был нашим любимым преподавателем. Он был руководителем моей дипломной работы. Наше общение не прекращалось и после учёбы. Мы получали письма от него по обычной почте в 90-е годы, тогда на Кубе не было интернета. Переписывался он с Рене Изкуэрдо и Анаис Мас из выпуска ВМК 1988 года. Для Анаис Мас он также являлся научным руководителем.

День кубинской революции является важным праздником для нашего народа. Для меня очень большое значение имеет то, что каждый год, 1 января, я получала по электронной почте поздравление от Валерия Рауфовича. Он обычно просил передать это поздравление всем выпускникам ВМК.

В 2007 году вышел документальный фильм кубинской компании «Mundo Latino» о кубинских выпускниках КГУ. В этой компании

работает Илеана Ригуал (выпуск 1984), наша «Лиена», как мы её называем. Фильм создавали кубинские выпускники и помогали наши казанские друзья. Мы просили их взять интервью у наших сокурсников ВМК и преподавателей. Помогли нам в этом Рашид Валеев (выпуск ВМК 1984) и Людмила Ионова (выпуск 1986). Среди выступлений наших преподавателей особо выделяются слова Валерия Рауфовича о нас. Он рассказывал как обращались к кубинцам с двойной фамилией. Одна – от отца, другая – от матери. Валерий Рауфович вспоминал насколько трудно было учиться кубинцам на первом курсе. Не случайно документальный фильм заканчивался словами Фазылова В.Р. «Хотелось увидеться с вами. Хотелось встретиться с вами».

Когда Валерий Рауфович тяжело болел, мы смогли достать для него кубинское лекарство и затем передать в Россию. В этом помог выпускник Элгин Фонтане 1989 года. Он лично приезжал ко мне поздно ночью, чтобы передать это лекарство для Фазылова.

Несмотря на время и годы, ведет с нами переписку и Ольга Андреевна Кашина, бывший преподаватель КГУ. В настоящее время она живет в Москве, а раньше обучала нас. Благодаря Ольге Андреевне Кашиной мы узнали о смерти нашего дорогого преподавателя Фазылова В.Р. Она сразу же связалась со мной, чтобы сообщить нам печальную новость...

Ньевес Пико Гарсия – выпускница факультета ВМК, кафедра экономической кибернетики, 1984:

Это была вторая половина 1979 года. Мне посчастливилось быть в составе первой группы кубинских студентов, приехавших на факультет ВМК Казанского государственного университета для изучения экономической кибернетики. Сорок два года прошло с тех пор, но воспоминания о России, Казани, университете и моих профессорах остаются неизгладимыми.

В профессоре Фазылове я особенно вспоминаю его постоянную харизматичную улыбку, мягкие манеры, добродушную внешность, его хороший характер, знания как профессора информатики – эти

черты навсегда остались в моих воспоминаниях. Если бы я могла сказать что-нибудь в этот момент профессору Фазылову, то это то, что сожалею, что не смогла вернуться и лично поблагодарить его за проявленную доброту в сочетании с мудростью тогда, когда мы больше всего в этом нуждались.

Я бесконечно благодарна за возможность учиться в Казанском университете, я ношу Россию и Казань в своем сердце, то же я могу сказать о своих профессорах!

Смерть профессора Фазылова удивляет и печалит всех нас. Прощайте, наш дорогой профессор Фазылов.

Роберто Боррего – выпускник факультета ВМК, кафедра экономической кибернетики, 1984:

Годы, конечно, проходят, но самые важные воспоминания остаются. Летом 2019 года, благодаря моей подруге Илеане Ригуаль, вместе с ней и ее мужем, у меня была возможность снова встретиться с Казанью. Возвращение в Казань было приоритетным и для нее, и для меня, потому что Казань, больше чем город, это место нашей юности, нашей встречи с другой для нас культурой, с новыми людьми, которые оказались и остаются замечательными.

Поскольку мы были иностранцами, и язык был для нас барьером при изучении специализированных предметов, немало преподавателей нам помогали, относились к нам с особым вниманием, пониманием и поддержкой. Я не буду называть имен, потому что могу не упомянуть некоторых, но Фазылов, конечно, всегда будет среди них. И я говорю «Фазылов», потому что для большинства кубинцев с ВМК, – я не являюсь исключением, – наших преподавателей называли именно так: Фазылов, Перфилов, Плещинский, Тимур (Билалов), Дюков, Кашина. Называя их таким образом, мы больше сближались с ними, нисколько не умаляя нашего к ним уважения.

Среди преподавателей я запомнил маленького роста Фазылова с его медленной речью, уникальным тембром, его трубкой и,

конечно, его стилем во время экзаменов. Он придумал разворачивать на 180 градусов столы, за которыми сидели студенты, чтобы не было места, куда можно положить шпаргалки. С Фазыловым шансов списать не было. Все должны были знать предмет.

Некоторые преподаватели сопровождали нас из семестра в семестр. Фазылов был одним из тех, кто был с нами весь период учебы.

И каково же было наше удивление, когда, приехав в Казань спустя 35 лет, именно Фазылов встретил нас в университете и водил нас по любимым аудиториям и коридорам. Мы и не подозревали, какой подарок дарит нам жизнь.

Сегодня мы знаем, что привилегия находиться в компании с ним никогда уже не повторится, но мы также знаем, что он всегда будет в нашей памяти, каждый раз, когда наши воспоминания будут летать вокруг «университетской сковородки». И поверьте мне, это происходит почти каждый день.

Османи Перейра Гонсалес – выпускник факультета ВМК, кафедра экономической кибернетики, 1987:

Многие из наших профессоров в Казанском университете навсегда остались в нашей памяти. Без сомнения, Валерий Рауфович был одним из тех, кто оставил неизгладимый след в нашей жизни. Фазылов, как мы все его называли, обладал чем-то особенным. Он был очень прост, доступен и всегда готов потратить свое время, чтобы выслушать нас, прояснить наши сомнения и дать нам хороший совет.

Я очень часто вспоминаю, как во время перерывов он ходил по коридору из одного конца в другой, курил свою трубку и медитировал. И я, который всегда мечтал стать великим ученым, подумал, что это отличный образ, и мне стало интересно, о чем он думает во время своих прогулок. Однажды, когда я не смог больше сопротивляться искушению я подошел к нему и начал говорить о моей любимой теме: «программировании». Я не хотел

мешать его медитации, но был удивлен тем, как хорошо он меня принял, и тем, как приятно мы пообщались. В конце концов, преподавание было одной из его страстей, а я был в восторге от обучения, тем более, если оно исходило от него. Эти прогулки стали обычным делом каждую неделю, в перерывах между лекциями по теории игр – предмету, который он преподавал нам мастерски. Я многому научился!

Однажды он и Михаил Иосифович Крейнин, еще один наш незабываемый профессор, подошли ко мне и спросили, не хочу ли я поработать с ними в качестве программиста над проектом, который был у кафедры экономической кибернетики. Это был проект по автоматизации некоторых этапов подбора персонала для Казанского завода ЭВМ. Это был один из самых волнующих моментов в моей студенческой жизни, и, конечно же, я согласился.

Фазылов занимался математическим моделированием в задаче обработки данных, которые были собраны с помощью анкеты. Я работал над пользовательским интерфейсом и помню, что наша дорогая Маргарита Александровна Обухова помогла мне передать мои программы на завод, так как на завод меня не пустили, потому что завод был закрыт для иностранцев. Для меня было большой честью работать с Валерием Рауфовичем и другими профессорами, и учиться у него конструировать и программировать компьютерные системы, будучи частью его команды.

Когда я закончил учебу, Валерий Рауфович спросил меня, хочу ли я остаться в аспирантуре, и я ответил, что да, что это входит в мои планы, но что я хочу сначала поработать несколько лет, а потом вернуться и продолжить учебу. Возвращение не состоялось по личным и профессиональным причинам, но я всегда знал, что вернусь в Казань. Летом 2000 года я посетил Казань, но у меня было всего три дня, поэтому я написал Валерию Рауфовичу и сообщил, что собираюсь посетить университет и что, если возможно, хочу увидеться с ним, чтобы поздороваться спустя 13 лет.

Когда я приехал в университет, я встретил нескольких профессоров, которые учили нас, кубинцев, и они сказали мне, что Валерий Рауфович в этот день должен получить свидетельство об утверждении его докторской диссертации, но что он прислал сообщение, в котором просил меня не уезжать, что как только он закончит, он придет в университет, чтобы встретиться со мной, вот такой он был простой и коммуникабельный.

Он приехал около трех часов дня, он был счастлив, что защитил докторскую, и счастлив, что я его навещаю. Мы говорили о многом, о жизни, о моей и его профессиональной карьере, о науке и, конечно, о программировании, как мы обычно делали в коридоре во время перерывов между лекциями. Он курил свою трубку, а я слушал его точно так же как раньше, только ещё внимательнее.

Grisel Barrios Castillo – выпускница факультета ВМК, кафедра экономической кибернетики, 1986:

Учеба в Казанском государственном университете была уникальным опытом. Это был первый раз, когда мне пришлось превзойти саму себя.

Прошло 35 лет с тех пор, как я окончила университет, и я всегда буду в долгу перед своими учителями, которые внесли большой вклад в создание основ того профессионализма, которого я достигла на данный момент. Ведь благодаря преподавателям и знаниям, полученным от них, я, спустя годы, стала доктором математических наук. Работаю доцентом в UVCL (университет города Санта Клари). Своим студентам преподаю «Исследование операций» и «Математические методы», которым меня обучал Фазылов. Валерий Рауфович, безусловно, внес свою лепту в развитие моей любви к математическим методам. Вечная благодарность ему за это.

Кристина Ормила Кастро – выпускница факультета ВМК, кафедра экономической кибернетики, 1987:

Есть улыбки людей, которые навсегда остаются в нашей памяти.

Прошло столько лет, а я помню моего дорогого профессора Фазылова с миловидностью на лице при каждой нашей встрече. К счастью, этот человек небольшого роста был руководителем моей дипломной работы в области экономической кибернетики в Казанском университете. Сегодня известие о его смерти причиняет боль моей душе. Но этот великий учитель оставил наследие, которое сделает его вечным в сердцах всех привилегированных учеников, получивших пользу от его учения. Я шлю всем его родным и близким глубочайшие соболезнования и объятия всех кубинских студентов, которые, хотя и на расстоянии, никогда не будут чувствовать себя отсутствующими в коридорах КГУ.

Рене Искьердо Балагер – выпускник факультета ВМК, кафедра экономической кибернетики, 1988:

Я помню Фазылова как очень жизнерадостного человека, при всей его серьезности он всегда улыбался, что позволяло чувствовать себя с ним в безопасности, несмотря на страх и уважение, которые он внушал. Он преподавал нам Исследование Операций, ГПС (Гибкие Производственные Системы). Он не скрывал своей привязанности к кубинцам, и мы это чувствовали, эта привязанность доходила до нас и давала нам, по крайней мере, душевное спокойствие. На экзаменах он был очень изобретателен при борьбе со списыванием, хотя всегда был уважителен с нами. Из нашей группы ему больше всего понравился Максимо Гарсиа Гонсалес, потому что он был несдержанным, но интеллектуальным экстравертом и это его очаровало. Фазылову было очень интересно с ним вести беседу, сопровождающуюся многочисленными шутками и взаимными уколами. Фазылов В.Р. – один из тех людей, которых никогда не забываешь.

Geoberti Salas García – выпускник факультета ВМК, кафедра экономической кибернетики, 1988:

Кто из кубинцев, учившихся на факультете кибернетики Казанского университета, не был опечален, узнав о смерти этого маленького, но великого человека, каким был Фазылов.

Я считаю себя привилегированным не только тем, что получал уроки у этого великого профессора, но и тем, что мне посчастливилось защищать свою дипломную работу перед комиссией, председателем которой он был.

Жаль, что его жизненный путь подошел к концу, но я уверен, что где бы он ни был, он будет продолжать оставаться примером человека, которого любят и уважают все, кому посчастливилось его знать.

Дорогой наш Валерий Рауфович! Спасибо Вам за то, что Вы на протяжении 5 студенческих лет были рядом с нами и подарили возможность считать Вас нашим Другом!

Максимо Гонсалес Чавез – выпускник факультета ВМК, кафедра экономической кибернетики, 1988:

Профессор Валерий Рауфович Фазылов, а попросту Фазылов был нашим куратором, его советы и наставления помогали нам в нашей учебе. Он всегда был внимательным, отзывчивым, понимающим, требовательным и серьезным в своей работе. Я не помню ни одного негативного отзыва по его готовности помочь кубинским студентам.

Мы, кубинские студенты, выпускники факультета вычислительной математики и кибернетики КГУ им. Ульянова-Ленина, с особой теплотой и любовью вспоминаем профессора В.Р.Фазылова и желаем, чтобы светлая память о нем вечно жила в сердцах его коллег и его студентов.

Уважаемый Валерий Рауфович, мы Вам благодарны за то наследие, которое Вы оставили после себя в научном мире, за частичку Вашей души в каждом из нас, для кого Вы стали примером в жизни и работе и образцом для подражания.

Эльза Лопес – выпускница факультета ВМК, кафедра экономической кибернетики, 1990:

Фазылов был одним из наших замечательных профессоров в

Казанском университете. Сейчас я не помню, чему он нас учил, но помню его мудрость. Он был наставником нескольких наших кубинских студентов, и мы с любовью вспоминаем его. Покойся с миром!

Р.Ш. Галиахметов, зав. лабораторией Казанского федерального университета, комиссар БКД КГУ:

С Валерием Фазыловым я познакомился в БКД, куда он пришел работать, будучи студентом механико-математического факультета. Свое решение вступить в члены БКД он объяснил желанием навести и поддерживать общественный порядок в городе, чтобы не было правонарушений, и каждый мог в любое время дня и ночи спокойно ходить по улицам. Он стал кандидатом, а вскоре и полноправным членом БКД. Валера очень серьезно относился ко всему, что его окружало. Довольно быстро Валера стал душой нашего коллектива. Оказалось, что он еще и музыкант, виолончелист, выступает в концертах. К тому же он был заядлым туристом, альпинистом, не раз поднимался в горы, а потом увлеченно рассказывал нам о своих походах, да так, что мы начинали ощущать себя участниками этих походов. При этом отлично учился, много читал и много знал. И, конечно, следует отметить его любовь к песне. Когда мы собирались на какое-нибудь мероприятие, посиделки всегда пели песни – под гитару и без.

Валера был очень коммуникабельным человеком, умел находить подход к людям, особенно к подросткам. Когда он возглавил отдел по работе с трудными подростками, он с энтузиазмом взялся за новую для себя работу, пытался найти индивидуальный подход к каждому подростку, вникнуть в его проблемы, помочь в учебе, давал советы, как вести себя в тех или иных ситуациях. Валера предложил привлечь их к работе с проблемными подростками-учащимися в школах микрорайона, которые курировались БКД КГУ. И это работало. Некоторые из воспитуемых сами брали шефство над трудными подростками, помогали им в учебе, в домашних делах, в решении каких-то проблем. Нередко эти взаимоотношения перерастали в настоящую дружбу. В результате кропотливой и многогранной работы Валеры Фазылова и членов БКД его отдела многие подростки стали вести правильный образ жизни, перестали совершать правонарушения, многие были сняты с учета. И Валера, а вместе с ним и все мы, радовались результатам их работы.

В 1970 году у нас возникла идея сформировать студенческий строительный отряд из членов БКД университета – ССО БКД КГУ, чтобы летом тоже всем вместе трудиться. В состав ССО вошел и Валера Фазылов. Валера был хорошим каменщиком, он участвовал в

строительстве различных объектов и был незаменимым специалистом. В 1971 году он приехал на стройку прямо из альпинистского лагеря, где участвовал в восхождениях.

Валера навсегда останется в наших сердцах человеком, который любил жизнь, окружающих его людей и многое делал для ее улучшения.

Ф.И. Салимов – доцент Казанского Федерального университета:

С Валерием Рауфовичем я познакомился в 1973 году. Я переходил на преподавательскую работу из института математики и механики имени Н.Г. Чеботарева, а Валера заканчивал мехмат университета и его пригласили работать на кафедру экономической кибернетики. Валера в это время выглядел очень юно, и у него постоянно были проблемы с попаданием в профессорско-преподавательский читальный зал. Сотрудники библиотеки много лет не хотели верить, что перед ними не студент, и ему постоянно приходилось подтверждать свой статус, показывая различные документы. Это его очень сильно раздражало. Мы с ним в это время жили по соседству, подружились, много времени проводили вместе, ходили в походы, на концерты бардов, занимались спортом, пытались совместно решать математические задачи.

Валера был хорошим математиком, он умел найти точную математическую формализацию для различных задач, часто находил конструктивные и программные решения и умел их математически обосновать. И при всей своей любви к точным наукам, Валера был очень музыкальным, любил классическую музыку, бардов Галича, Окуджаву, Высоцкого, Кукина. У него дома была прекрасная фонотека классической музыки, сам он много лет играл партию виолончели в оркестре дома ученых. Он часто приносил виолончель в университет (поскольку после лекций сразу уходил на репетиции), и многие его запомнили именно таким, поскольку инструмент был размером с Валеру.

Валера был душой компаний, в которых он принимал участие. Его тонкий юмор, умение поддержать и развить разговор на разнообразные темы делали его незаменимым тамадой на различных мероприятиях. С другой стороны, он умел отстаивать свое мнение, был при необходимости ершистым, и мог свое несогласие высказать на любом уровне.

Он любил студентов. Я вспоминаю, как перед днем математика, еще на мехмате, была совместная пресс-конференция студентов и преподавателей и Валеру студенты вытащили его к доске и попросили, что он может пожелать выпускникам. Валера, выйдя к доске, экспромтом сочинил и обнародовал алгоритм поведения молодого специалиста. Он заглавными латинскими буквами написал на доске: IF JILIE=PUSTO GO TO DRUGOE MESTO. И в этом был весь он. Когда его прижимали, он находил мгновенный и точный ответ.

Для него вопросы воспитания были очень важными. Валера много лет активно работал в БКД КГУ (Боевая Комсомольская дружина), возглавляя отдел по работе с трудными подростками. Он умел подобрать к ним ключи, поделиться своим опытом и многие ребята возвращались к нормальной жизни.

Он был исключительно надежен. Несколько лет своей жизни Валера занимался в секции альпинизма. Нам не пришлось с ним вместе выходить на маршрут, но у тех, кто ходил в горы есть тестовая фраза, которая проверяет человека. Так вот, если бы он предложил мне пойти вместе с ним в одной связке, я бы не раздумывая, согласился.

Когда-то давно я написал одно стихотворение. И хотя оно было связано с другим человеком, оно в полной мере относится и к Валере, памяти которого я его посвящаю:

Порою уходят из жизни хорошие люди

Мы часто кого-то теряем в потоке злых буден.

Пусть вечного нет – я не верю, не верю, не верю

Но память, лишь память зовет их обратно на землю.

Туманная дымка скупых слез глаза застилает

Не возвратит их на свете чудес не бывает.

Мы тщетно стучимся в забитые наглухо двери
Пусть вечного нет – я не верю, не верю, не верю.
И вот уже нет их – но жили они не напрасно
С годами костры, что они развели, не погаснут
Уходят из жизни и невосполнимы потери
Пусть вечного нет – я не верю, не верю, не верю.
Бывает, уходят из жизни любимые люди
Мы часто кого-то теряем в потоке злых буден.
Упрямо в бушующем море глаза ищут берег
И вроде все ясно – но только лишь сердце не верит.